

Двухнедельный экскурсионный тур по Земле подходил к концу.

Гостям предстояло вернуться на экскурсионный лайнер и отправиться обратно, на Столичную планету. Это была их последняя ночь в палаточном лагере: утром за ними должен был прибыть кортеж, чтобы доставить к кораблю.

За последние дни Мин Лао, изучая историю через оптический терминал, узнал много нового. Как оказалось, ещё два тысячелетия назад катастрофические катаклизмы на Земле вызвали массовое вымирание, сделав планету непригодной для жизни. Последовал Великий исход, и человечество окончательно вступило в Межзвёздную эру.

Мин Лао охватила светлая грусть. Эпоха, в которой он жил когда-то, давно сгинула в жерновах природного развития.

Жизнь на Диком континенте была суровой. Добычи становилось всё меньше, а племена страдали от лютого голода. К тому же звери делались сильнее и свирепее. Если тотемные воины не пробуждали свой звериный облик и не призывали древнюю силу, выходить на охоту становилось практически бесполезно.

Но звериная форма — дар самого Звериного Бога. Лишь тонкая восприимчивость жреца способна направить воина к пробуждению, а затем — исцелить и усмирить его разум, когда сила тотема грозит вырваться из-под контроля, ввергая человека в безумный раж.

Увы, на Диком континенте жрецов катастрофически не хватало, и целые роды оказывались на грани вымирания. Перед тем как погрузиться в Вечный сон, Мин Лао успел пройти путь от жреца скромного рода до Великого жреца, объединившего под своей рукой семь племен — шесть из них сами пришли под его покровительство.

Но что стало с ними после того, как он уснул? Без нового жреца все они были обречены на медленное угасание.

Однако на дворе стоял 2333 год Межзвёздной эры. Земля лишь недавно начала восстанавливаться, и её открыли исключительно для редких экскурсий — до постоянного заселения было ещё далеко. По меркам космического века люди той эпохи казались дикарями, не говоря уже об обитателях Дикого континента. Выходит, его род и племена давно сгинули в пучине веков.

Мин Лао тихо вздохнул.

Он предчувствовал подобный исход ещё до того, как погрузился в Вечный сон, так что не слишком удивился. И всё же на душе стоял тяжелый осадок.

Настроение Великого жреца окончательно испортилось. Выключив оптический терминал, он

прилег и закрыл глаза. Завтра отсюда уезжать, так что стоит отдохнуть.

Глубокая ночь дышала стрекотом сверчков и ночным шорохом. Мин Лао расслабился и уже начал погружаться в дрему, как вдруг его обдало жаром. Тотемный бассейн крови внутри него вспыхнул — казалось, вся заключенная в нем кровь закипела ключом.

Мин Лао распахнул глаза и мгновенно сел.

Что происходит?

Бурление в крови нарастало. Подобный отклик возникал лишь в одном случае: где-то совсем рядом умирал зверочеловек!

Но ведь это Межзвёздная эра... Откуда здесь зверолюди? И почему он способен это чувствовать?!

Сбитый с толку, Мин Лао выскочил из палатки и устремился на зов своего чутья.

Большинство туристов уже спали. В последние дни юноша вел себя спокойно, заставив гида поверить, что попыток свести счеты с жизнью больше не будет, поэтому присмотр ослаб. Снаружи не было ни души. На Земле еще не построили городов, здесь не горели уличные фонари; ночь стояла непроглядная, лишь далёкие звёзды мерцали на небосводе, а луна затерялась в плотных облаках.

Продвигаясь на ощупь, Мин Лао вскоре добрался до нужного места. Навстречу ему дыханием пустоты вела заброшенная пустошь. Никого похожего на зверочеловека видно не было.

«Нет, он точно где-то здесь».

Мин Лао огляделся вокруг и вдруг заметил, что земля под ногами выглядит странно — её словно недавно раскопали, а потом наспех засыпали и утрамбовали! Вслушавшись в едва ощутимый импульс, юноша понял: слабая, еле теплящаяся жизнь исходит прямо из-под земли.

Мин Лао тут же опустился на колени и принялся судорожно разгребать сухую землю руками. Почтенный жрец, привыкший, что тотемные воины оберегают его и выполняют любую работу, действовал довольно неуклюже.

К счастью, когда ему удалось раскопать погребённого, крошечная искорка жизни в том ещё теплилась, хоть и угасала с каждой секундой.

Это был молодой мужчина. Его лицо заливала запекшаяся кровь, а дыхание прерывалось — не удивительно, что убийцы посчитали его трупом и зарыли в землю.

— Надо же... Ни разу не пробуждённый зверочеловек.

Внутри незнакомца Мин Лао разглядел едва заметный, призрачный тотемный звериный облик — бесформенную тень, так и не обретшую силу.

Это открытие отозвалось в сердце жреца неожиданной радостью.

Неужели... неужели кровь его народа не угасла окончательно и смогла пройти сквозь тысячелетия?!

Заметив, что угасающий дух незнакомца вот-вот отлетит, Мин Лао отбросил лишние мысли и достал аптечку из пространственного узла. Рана на затылке была смертельной. Вряд ли мужчина мог упасть так неудачно сам — его явно пытались убить.

— Эй, очнись. Ты меня слышишь?

Перевязав рану, Мин Лао попытался привести его в чувство. Однако дотащить раненого до лагеря или позвать кого-то на помощь он бы просто не успел — тот умер бы по дороге. Мужчина не реагировал.

Мин Лао нахмурился, судорожно ища выход, и в его голове вспыхнула догадка.

Тотемные воины способны перешагнуть грань смерти! Если у него есть звериный облик, то регенерация в форме зверя в разы превосходит человеческую. Более того, в момент пробуждения тотемной формы тело захлестывает мощный приток жизненных сил. А если в этот момент направить в его тело силу тотемной родословной из собственного бассейна, это помогло бы преодолеть смертельный кризис.

Другого пути не было.

Мин Лао сосредоточился, используя всё свое могучее восприятие, чтобы дотянуться до призрачной тени внутри раненого.

То был тотемный звериный облик бурого медведя. И судя по характеру исходящей силы, сущность этого зверя отличалась честностью и добротой. Настоящий, благородный медведь.

Призрак медведя беспокойно свернулся клубом, словно смирившись с неизбежным. Но в тот самый миг, когда его готовая угаснуть душа уже погружалась во тьму, тонкий, неосязаемый импульс заставил зверя поднять голову и снова встать на лапы.

Обескураженный бурый медведь мотнул головой и пошёл на этот зов...

В следующее мгновение над раненым соткалась исполинская тотемная проекция. Глаза зверя были смежены — казалось, он испытывал невыносимую муку, — однако с его появлением стремительно утекавшая жизнь мужчины вдруг замерла и начала восстанавливаться.

— Вышло!

Мин Лао облегчённо перевёл дух. Тотемный звериный облик пробудился, хоть слияние с тотемной формой только началось. Это требовало времени: кому-то хватало пары часов, а у кого-то процесс затягивался надолго. Мин Лао прикинул, что здесь хватит нескольких часов.

В этот момент его оптический терминал вспыхнул, разразившись оглушительной трелью. Боясь помешать слиянию, Мин Лао мгновенно сбросил звук и лишь затем принял вызов.

— Мин Лао!!! — голос гида в динамике сорвался на визг, полный паники и отчаяния. — Тебя нет в палаточном лагере! Ты куда пропал?!

Великий жрец почувствовал неловкость и, отступив на несколько шагов в сторону, тихо ответил:

— Да я... просто не мог заснуть и решил немного прогуляться.

— Немедленно возвращайся!

Мин Лао бросил взгляд на зверочеловека, погружённого в процесс слияния. Он колебался. Мужчину явно пытались убить и зарыли, посчитав мертвым; неизвестно, кем был нападавший, а тащить беспомощного воина в лагерь в таком состоянии слишком опасно. Наш юный житель древнего континента пока понятия не имел о том, что в подобных ситуациях принято вызывать полицию.

Заметив молчание, гид перепугался ещё больше:

— Ты где? Почему на тебе нет браслета безопасности и локации?! Я сейчас сам тебя найду!

— Я уже иду назад, — вздохнул Мин Лао.

Гид слегка перевёл дух, и его тон немного смягчился:

— Только не глупи, умоляю! Завтра мы уже летим на Столичную планету, ты ведь ещё так молод... Если тебе тяжело — скажи, мы все поможем...

Мин Лао лишился дара речи.

«Опять решил, что я собрался свести счёты с жизнью!»

С трудом подавив смешок, юноша заверил его:

— Я правда скоро буду. Не волнуйся, я просто ходил проветриться.

Отключив связь, Мин Лао перенёс находящегося в трансе зверочеловека в густые кусты неподалеку и накрыл охапками сухой травы. Опасаясь, что убийца может вернуться на место преступления, он сгреб вырытую землю обратно в яму и разровнял её, после чего бегом устремился к лагерю.

Когда он прибежал, гид вместе с роботом-ассистентом уже собирались отправляться на поиски. Увидев юношу целым и невредимым, сопровождающий тяжело перевел дух.

— Ты нас до инфаркта доведешь! Понимаешь, как опасно одному шастать по ночам?!

— Простите, я правда ушёл недалеко, — виновато пробормотал Мин Лао.

Гид искренне сочувствовал нелегкой судьбе парня, поэтому не стал ругаться дальше:

— Ложись спать, скоро рассвет.

— Хорошо.

Вернувшись в палатку, Мин Лао глянул на время — 3:20 ночи. Слияние должно было завершиться через пару часов, так что он решил дождаться утра и проверить раненого.

В шесть утра многие туристы уже проснулись, чтобы в последний раз полюбоваться рассветом на Земле.

Мин Лао вышел вместе со всеми, а затем, улучив момент, незаметно выскользнул из поля зрения гида и помчался к тайнику.

«Пусто?..»

Он отчетливо помнил, что оставлял мужчину именно здесь.

Мин Лао прикрыл глаза и прислушался к внутреннему чутью. Каждый тотемный воин,

пробужденный жрецом лично, сохранял с ним едва уловимую духовно-эмоциональную связь — именно благодаря ей воины подсознательно стремились защищать своего жреца.

«Похоже, с ним всё в порядке», — Мин Лао разомкнул веки. Отклик пульсировал чистой, бывшей ключом жизненной силой, а значит, мужчина пришел в себя и ушел самостоятельно.

Со спокойным сердцем Мин Лао вернулся в лагерь. Дождавшись шаттла, он вместе с группой погрузился на борт и отправился к экскурсионному лайнеру.

В это же время. База 1-го сектора патрулирования Земли.

В медицинской капсуле боевого корабля «Чёрный Дракон» сладко спал огромный бурый медведь.

Суется вокруг капсулы, судовой врач «Чёрного Дракона» Крис не мог скрыть своего восторга:

— Невероятно! Это и впрямь Сюн Юань! Настоящее чудо! Старший генерал, если мне не изменяет память, после достижения совершеннолетия Сюн Юаню вынесли вердикт — попытка пробудить талантливую форму провалилась, а значит, повторное пробуждение невозможно?

В этом мире люди обладали особым даром, именовавшимся талантливой формой. Чем выше уровень пробуждения, тем могущественнее становилась эта форма. Говоря простым языком, человек обретал способность к трансформации.

У большинства талантливая форма проявлялась в виде звериного облика с уникальными навыками. Лишь у единиц она принимала вид растений или неодушевленных предметов, наделяя совершенно особыми свойствами. Но коэффициент успешных пробуждений оставался ничтожно мал — буквально несколько человек на десять тысяч.

Естественно, пробудившие форму получали в Империи колоссальные привилегии. Но если первая попытка оканчивалась неудачей, путь был закрыт навсегда — провести вторичное пробуждение считалось невозможным.

Сюн Юань, адъютант старшего генерала Ли Юаньцина из Первого легиона, когда-то пережил этот позор и долгое время не мог поднять головы перед своей семьей. В Первый легион он попал исключительно благодаря невероятной физической силе: его рекордным достижением стал удар, пробивший броню меха — пусть и легкой модели, но даже без поддержки талантливой формы этот подвиг принес ему громкую славу.

Многие сокрушались: обладай Сюн Юань еще и боевой трансформацией, его пробивная мощь под действием талантливого навыка стала бы поистине ужасающей. Однако все знали, что

адъютант потерпел крах при пробуждении, а исправить это не способен никто.

И вот теперь перед ними на медицинской кушетке лежал пробуждённый зверочеловек!

— Если бы не полное совпадение генетического кода, я бы ни за что не поверил... Как ему это удалось?!

Крису с трудом удавалось сдерживать нетерпение. Он повернулся ко второму человеку в отсеке.

То был высокий, статный мужчина в идеально сидящем кителе, подчёркивавшем выправку высшего офицера. Черты его лица казались высеченными из мрамора, а холодные синие глаза напоминали бездонную океанскую гладь. Как старший генерал Первого легиона, Ли Юаньцин был известен всей Империи, и его лицо знали так же хорошо, как и его ратные подвиги.

— Старший генерал, все показатели в норме, он просто спит. Может, разбудим его? — с надеждой спросил Крис.

— К чему спешка? — безразлично отозвался Ли Юаньцин. — Он здесь, никуда не сбежит.

Похоже, стенания доктора оказались слишком громкими: спящий в капсуле медведь шевельнулся, перевернулся на другой бок и медленно приоткрыл тёмные глазки-бусинки.

— Сэр, он проснулся! — воскликнул Крис.

Увидев перед собой Ли Юаньцина, Сюн Юань так обрадовался, что немедленно попытался заговорить:

— Гр-р-р!

Мужчина замер. Это ещё что за звук?!

Он поднял лапу: тёмно-бурая шерсть, массивные когтистые подушечки. Вглядевшись в прозрачную стенку капсулы, он увидел отражение огромного, глуповатого на вид бурого медведя.

Он... он превратился в зверя?!

Сюн Юань окончательно впал в ступор. Родословная его семьи действительно содержала гены медведя, но... как он стал медведем?! Он же обычный человек, проваливший пробуждение!

— Как твоё ментальное состояние? — спросил Ли Юаньцин.

Сюн Юань мотнул мохнатой головой:

— Гр-р.

Вроде бы в полном порядке.

— Помнишь, что произошло?

— Гр-р-р! — Сюн Юань активно закивал. Ещё бы!

— Ты вёл в атаку второй отряд. Насколько я знаю, после успешного выполнения задачи ты ушёл вместе с Чжан Цзэ?

Уши медведя уныло повисли, а огромная голова опустилась.

Они несли службу по охране границ Земли, когда наткнулись на нарушителей. Вторым отрядом командовали они с Чжан Цзэ. Завершив зачистку, Сюн Юань получил от Чжан Цзэ срочный сигнал бедствия: тот утверждал, что тяжело ранен и просит о помощи. Сюн Юань, не задумываясь, помчался выручать боевого товарища, но попал в подлую ловушку.

Зверь жалобно заскулил, выглядя невероятно жалким.

Ли Юаньцин едва заметно изогнул бровь:

— Сначала верни себе человеческий облик.

Вид огромной туши, пытающейся выжать из себя жалость, выглядел довольно специфично.

— Гр-р-р... — подал голос Сюн Юань.

Он понятия не имел, как это сделать! Прошло несколько десятилетий с тех пор, как он провалил пробуждение в юности, и весь курс школьной физиологии давно вылетел у него из головы.

Ли Юаньцин слегка нахмурился.

К счастью, судовой врач Крис умел работать со свежепробуждёнными и немедленно принялся объяснять адъютанту порядок действий. Спустя пару минут мучительных попыток Сюн Юань

наконец принял человеческий вид.

— Я... я правда смог... Это что, сон? — забормотал Сюн Юань, всё ещё не веря своим глазам. — Ах да, старший генерал! Чжан Цзэ действует по чьей-то указке, и цель этих людей — вы! До них дошли слухи, будто вы ранены.

— Ранен? — ледяным тоном переспросил Ли Юаньцин.

Сюн Юань осторожно взглянул на командира:

— Вы уже очень давно не использовали свою талантливую форму на публике. Вот в верхах и зашептались, будто вы получили тяжёлое увечье и больше не способны к трансформации...

Сюн Юань и сам грешным делом так думал. Никто не видел боевую форму Ли Юаньцина больше года, а ведь старший генерал всегда отличался бешеной страстью к битвам.

— Старший генерал... вы ведь не ранены? — осторожно уточнил адъютант.

— Нет, — сухо ответил Ли Юаньцин, не вдаваясь в подробности.

Крис не выдержал и перебил их:

— Адъютант Сюн, сейчас не время для этого! Ты помнишь, как именно пробудил свою форму?!

Сюн Юань качнул головой:

— Не помню... Я был на грани смерти. В тумане угасающего сознания слышался какой-то шум, а потом... кто-то разгреб землю и вытащил меня из ямы. Мне было так холодно, но едва этот человек коснулся меня, как по телу разлилось удивительное тепло...

Он пересказал все, что смог вспомнить, но из-за спутанного сознания детали ускользали.

Крис от восторга хлопнул себя по бедру:

— Старший генерал! Я убеждён, что это уникальный талантливый навык! Человек, спасший Сюн Юаня, обладает невероятной, невиданной ранее талантливой формой! То, что он сделал — это чудо! Сюн Юань — единственный человек в истории Империи, сумевший пройти вторичное пробуждение после провала в совершеннолетнем возрасте! Если... если этот спаситель способен помогать и другим...

От этой мысли у Сюн Юаня перехватило дыхание.

Процент пробужденных в Империи оставался ничтожно мал. Если этот неизвестный действительно способен даровать вторичное пробуждение тем, кто потерпел неудачу, вся галактика перевернётся!

Но какая талантливая форма могла дать подобный навык?

Ведь навык всегда напрямую связан с формой зверя. Сам Сюн Юань от природы обладал недюжинной силой, поэтому его медвежья форма выглядела естественной. Их разведчики принимали облик соколов и ястребов, способных летать без мехов.

Какое же существо способно даровать пробуждение другим?

— Кто в последнее время прибывал в этот сектор Земли, помимо группы нарушителей? — задумчиво произнес Ли Юаньцин.

Сюн Юань и Крис переглянулись, и в их головах вспыхнула одна и та же мысль:

— Экскурсионная группа туроператора по Земле!

<http://bllate.org/book/20382/2105731>